
Здесь в комнате всё, как вчера. Но в окне
какая-то мелочь царапает память.
Вглядевшись в дома на другой стороне,
заметил: они поменялись местами!

Серп месяца, воткнутый облаку в бок,
подрагивал мелко. Казалось, что дышит
открытая рана. Зелёный поток
беззвучно струился на плоские крыши.

Там зрели плоды на блестящих антеннах,
от ветра звенел металлический сад.
Вода в серых трубах урчала блаженно.
И медленно двигалось время назад:

вдруг вывеска, пламенем по небу брызнув,
взметнулась. *Приют для заблудших. Вас ждут.*
Я знал, то что важно для будущей жизни,
сейчас происходит и здесь, где плывут

небесного калейдоскопа узоры
расставленных заново звёздных огней.
Сгущается тьма, ночь спустилась на город.
Огромная ночь, больше жизни моей.

От перестановки слагаемых сумма
сменилась. До точки дошёл на краю
и понял: тьма лучше. Не видеть, не думать.
Свернули в спираль перспективу твою.

А время идёт. Строй безликих минут
в стране, не имеющей выхода к Слову,
шагает бесшумно. *Приют, где нас ждут,*
на небе исчез, стал невидимым снова.

И я вспоминаю всё то, что не сбылось,
но вспомнить опять ничего не могу.
Теперь забыванье - высокая милость
и признак болезни, растущей в мозгу.

Так утлая лодка с душой на борту
уходит без вёсел, без паруса. Втайне
от всех, и у всех на виду. В темноту,
в бескрайнее тихое море Альцгаймер.